

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 7
volume 7**

Центр
«Петербургское Востоковедение»

Санкт-Петербург
1995

Памяти Л. Л. Громковской

В декабре 1994 г. в японских газетах появился краткий некролог: «Громковская Лидия-сан, профессор университета Ниигата Сангё, бывшая сотрудница Института востоковедения Российской Академии наук 12 числа, в возрасте 61 года, умерла в больнице в Москве от рака печени». Дальше в некрологе сообщался ее московский адрес и номер домашнего телефона, фамилия и имя супруга покойной, организующего панихиду по ней, характеризовались заслуги российской ученой в изучении японской литературы и сообщалось, что в работе в университете Ниигата Сангё она «приступила в апреле нынешнего года».

Мы были в дружеских отношениях с Лидией Львовной Громковской больше сорока лет, с той поры, когда она была студенткой кафедры японской филологии Ленинградского государственного университета и звалась Лидой Баниной. Заведовавший тогда этой кафедрой проф. А. А. Холодович руководил ее курсовыми и дипломной работами и уверенно прочил ей будущее языковеда, друзья по университетскому клубу художественной самодеятельности предрекали ей будущее драматической актрисы (многие из них сами стали профессиональными актерами), а сама она после окончания университета оставила и лингвистику, и любительскую сцену, серьезно занявшись исследованием современной японской литературы.

В Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР Л. Л. Громковская стала работать в 1960 г. Проблема, которую она вскоре стала изучать, — «Жанр ватакуси-сёсэцу в творчестве Накано Сигэхару». Если жанр *ватакуси-сёсэцу* (или *си-сёсэцу*) имеет богатые традиции в японской литературе, то Накано Сигэхару (1902—1979) — писатель, поэт, критик современный, известен как представитель «пролетарской» и «послевоенной» (были такие направления) японской литературы. В

ленинградском востоковедении не было сколько-нибудь устойчивых традиций изучения современной литературы, потому что наша школа издавна специализировалась на изучении классической культуры народов Востока. Это отразилось и на составе библиотечных фондов (включая сочинения писателей, критическую, справочную и исследовательскую литературу) и на направленности интересов большинства коллег-японистов. Нужные книги оставалось выписывать или привозить из Японии при обсуждении готовых частей работы и ориентироваться в значительной степени на методические замечания участников обсуждения.

Проблема сочетания нового и традиционного в японской культуре — одна из самых животрепещущих для всех времен, а не только XX столетия. Естественно, она захватила воображение Лидии Львовны, потому что помогала многое яснее понять в самой сути отношения японцев в собственной культуре.

Осенью 1964 г. в Токио произошла первая встреча Л. Л. Громковской с Накано Сигэхару. Потом были еще встречи, кандидатская диссертация и книга о творчестве этого писателя, сборник переводов его рассказов, составленный исследовательницей.

Изучение творчества писателя-современника углубило интерес Лидии Львовны к японской литературе последнего столетия и к современной японской культуре вообще. Результатом стала ее книга о писателе Токутоми Рока (1868—1926), горячем поклоннике Л. Н. Толстого, составление сборника статей «Япония: Культура и общество в эпоху НТР» (1985), в которой была помещена ее статья с примечательным названием: «Документализм японской литературы и художественная традиция», и участие в организации и написании коллективной монографии о японской литературе нового времени.

Около двадцати лет назад Л. Л. Громковская переехала в Москву и стала работать в головной части Института востоковедения. Все это время продолжал развиваться ее интерес к новой японской литературе, и в этом отношении московские библиотеки предоставляли для ее работы гораздо более богатые возможности, чем ленинградские. Но перед отъездом исследовательница открыла для себя многие неизвестные материалы крупнейшего русского япониста Н. А. Невского (1892—1937), в виде полевых записей и черновики статей хранившиеся в Архиве востоковедов ЛО ИВ АН СССР.

Удостоенный за свои исследования по дешифровке тангутской письменности звания лауреата Ленинской премии в 1962 г., через четверть века после его ареста по клеветническому обвинению и расстрела, Николай Александрович был специалистом высочайшей культуры, разносторонних интересов, огромных знаний и уникальных способностей.

В 1972 г. Л. Л. Громковская выпустила в свет составленный ею сборник материалов Н. А. Невского «Айнский фольклор», а в 1978 г. — сборник «Фольклор островов Мияко». Значение обеих публикаций для науки переоценить невозможно. В том же 1978 г. в соавторстве с Е. И. Кычановым Лидия Львовна выпустила в издательстве «Наука», в серии «Русские востоковеды и путешественники» книгу об этом замечательном ученом: «Николай Александрович Невский».

Это было началом нового направления в ее исследованиях. Архивные материалы и малоизвестные публикации Н. А. Невского выявлялись не только на родине, но и в печатных изданиях и университетских архивах Японии, где ученый провел многие годы. Статьи, письма, путевые дневники... И одновременно с ними исследовательница встречала интереснейшие и практически неизвестные в Советском Союзе материалы по истории зарубежного русского японоведения. Ведь после 1917 года на чужбине оказалось несколько талантливых русских японоведов, продолжавших интенсивную исследовательскую, переводческую и преподавательскую деятельность во Франции, США, Китае и Японии. Елисеев, Григорьев, Орест Плетнер. После них остались неопубликованные и опубликованные в недоступных на родине журналах статьи и переводы, переписка, научные школы...

Лидия Львовна взялась исследовать и эту проблему. Снова захватывающая работа в русских, японских и американских архивах и научных центрах. Лавина материалов. Выступления на международных конференциях в Саппоро, Берлине, Копенгагене. Наконец, начало работы в университете Ниигата Сангё с лекциями по сравнительной культурологии — японская и русская культура в их сопоставлении и взаимовлиянии.

Несколько раньше, в 1991 г., вышла в свет книга Л. Л. Громковской «Сто первый взгляд на Японию». Неожиданная и в то же время закономерная для нее проблематика. Мозаика из наблюдений над современной Японией и экскурсов в историю ее культуры.

Еще в конце августа из Японии она вылетала в Данию, на Копенгагенскую конференцию Европейской ассоциации японоведения. Возвратилась оттуда переполненная впечатлениями и планами на будущее. Приступила к новой для себя работе в далеком японском университете. А в конце сентября слегла. В больнице ей выделили палату с телефоном. Прилетел муж, известный артист Г. Васильев, окружил заботой. Приходили друзья из университета, из Генерального консульства России. Природное чувство юмора не давало унывать: думалось, неполадки с печенью, японская медицина справится с ними легко. Но состояние все ухудшалось. Однажды телефон в ее палате перестал отвечать на звонки. Домашний телефон тоже молчал. Оказалось, что Лидия Львовна попросила отвезти ее в Москву. Там ее тоже поместили в больницу... К несчастью, болезнь была роковой.

В ноябре 1994 г. мы часто говорили с нею по телефону. Говорили о друзьях, об общих знакомых, о новых книгах, о планах. Лидия Львовна очень высоко ценила журнал и другие издания Центра «Петербургское востоковедение». Готовилась печататься здесь...

Российское востоковедение понесло невосполнимую утрату. В памяти многих людей, знавших Л. Л. Громковскую, она всегда будет оставаться живым, остроумным собеседником, гостеприимной хозяйкой, знающим и разносторонним специалистом, верным товарищем.

В. Н. Горегляд